

Николай Шелгунов

Эдгар По

Николай Шелгунов
Эдгар По

«Public Domain»

1874

Шелгунов Н. В.

Эдгар По / Н. В. Шелгунов — «Public Domain», 1874

«...Если в Гофмане выразилась Германия и немецкая душа, то в Эдгаре По, напротив, выразился антипод янки, превратившего время, небо и землю в деньги и аршин. Эдгар По как бы хотел выскочить из тех условных форм жизни, которые налагает на всякого американца расчетливый, промышленный дух его отечества; Эдгару По было тесно и узко в условной, расчетливой Америке, привязывавшей его к земле слишком тонкой веревочкой...»

Николай Васильевич Шелгунов

Эдгар По

Есть люди, подобные деньгам, на которых чеканится одно и то же изображение; другие похожи на медали, выбиваемые для частного случая. К подобным людям принадлежал Гофман, сказавший эти слова, и американец Эдгар По.

Если в Гофмане выразилась Германия и немецкая душа, то в Эдгаре По, напротив, выразился антипод янки, превратившего время, небо и землю в деньги и аршин. Эдгар По как бы хотел выскочить из тех условных форм жизни, которые налагает на всякого американца расчетливый, промышленный дух его отечества; Эдгару По было тесно и узко в условной, расчетливой Америке, привязывавшей его к земле слишком тонкой веревочкой. Но только потому и рвался он в небо, что хотел такой свободы, какой ему американское общество дать не могло. Жизнь требовала от него положительного, и он, из противоречия, ушел в мир фантазий, видений и призраков. Америке, гордившейся своей положительностью, По как бы хотел сказать, что ее душа лишена тонкого чувства и такого же тонкого ума. И американцы, конечно, были правы, когда смотрели на По с некоторым пренебрежением, как на погубившего себя пьяницу. Любезность за любезность...

Эдгар По был натура в высшей степени подвижная, чувствительная и впечатлительная. Не найдя себе места ни в Новом, ни в Старом свете, он кончил жизнь в кабаке. И тут между ним и Гофманом повторяется такое же различие в сходстве. Гофман пил регулярно, систематически, как истый сын Германии. «От восьми до десяти часов сижу я с добрыми людьми и пью чай с ромом, пишет Гофман; от десяти до двенадцати – также с добрыми людьми и пью ром с чаем». После двенадцати Гофман отправлялся в винный погреб и оставался в нем до утра, конечно, продолжая питье *crescendo*. И так поступал Гофман каждый день. Но По, в качестве представителя свободного человеческого духа свободной Америки, пил без всякой системы. Это, конечно, еще больше скандализировало американцев, тем более, что когда По умер, у него – 37-ми-летнего человека и в стране, где в 37 лет у каждого уже должно быть обеспеченное положение – не оказалось в кармане ни копейки. Такой необычайной вещи американцы были не в состоянии простить По.

Отец Эдгара По, сын известного генерала, сражавшегося в войну за независимость и друга Лафайета, женился самым романтическим образом на известной американской актрисе и красавице Елизавете Арнольд. Чтобы теснее связать свою судьбу с судьбою жены, Давид По сделался актером и играл на различных театрах главных городов Союза. Счастливые супруги жили, однако, недолго, и после них осталось трое детей, в числе которых был и Эдгар. Сироту усыновил богатый ричмондский негодант Аллан, наследником имени и богатств которого должен был сделаться Эдгар.

Детство Эдгара прошло в довольстве. Если бы судьба Эдгара По не изменилась, то, конечно, его характер сложился бы иначе, – бедность и нищета; с ее раздражающе беспорядочностью, не погубили бы этой нежной, чувствительной и вечно искавшей чего-то лучшего натуры. Случилось, однако, иначе; наследственная романтическая подвижность встретила в обстоятельствах жизни По необыкновенно благоприятную почву для своего развития, и истстрадавшийся По погиб жертвой собственного протеста.

Приемные родители По, задумав сделать путешествие по Европе, взяли его с собою, и, объехав Англию, Ирландию и Шотландию, прежде чем воротиться в Америку, оставили Эдгара у доктора Брэнсби, содержавшего большую школу в Сток-Невингтоне, близ Лондона. В «Вильяме Вильсоне» Эдгар По оставил описание этого своеобразного дома, построенного в стиле Елизаветы, и того воспитания, которое он в нем получил.

* * *

«Я, – говорит Эдгар По, – потомок рода, всегда отличавшегося пылким воображением и раздражительным характером, и с самого раннего своего детства я доказал, что вполне унаследовал эту семейную черту. С годами моя семейная особенность стала выясняться резче и, по многим причинам, стала беспокоить и моих друзей, и меня самого. Я стал своенравен и не боролся с дурными страстями. Родители мои, люди слабого характера, ничего не могли сделать, чтобы остановить развитие моих дурных наклонностей. Их слабые попытки обуздать меня не удались и обратились к полнейшему моему торжеству. С этого времени я стал дома законодателем и господином своих действий в такие года, когда другие дети едва выходят из пеленок.

Первые впечатления моей школьной жизни связаны с воспоминанием о большом и причудливом доме в стиле Елизаветы, в мрачной английской деревушке, заросшей громадными деревьями, и с очень старыми домами. При воспоминании о наших мрачных аллеях меня до сих пор пробирает дрожь, и я до сих пор с невыразимым наслаждением вспоминаю низкий, глухой звон колокола, внезапными и угрюмыми ударами нарушающий спокойствие туманной дали, где углублялась и дремала готическая прозрачная колокольня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.